

Капитан сказал: Мне очень не хочется бить тебя по другой щеке, так зачем ты...

Линь Цзинъе не выразил своего мнения и спросил необычно спокойно:

— Это заявление самого господина Виммера?

Пристав кивнул:

— Да, капитан Линь.

Линь Цзинъе наконец дернул бровями:

— Он сказал, что я его заставил?

Судебный пристав в девятый раз вытер пот, посмотрел на маршала источающего арктический холод и с трудом кивнул:

— Да. Значит, по федеральному закону вы должны быть сейчас доставлены в суд, чтобы вас допросил судья...

Наступила внезапная тишина.

Тишина такого рода, которую трудно описать.

Все еще сузив узкие голубые глаза, Лэй Энь медленно проговорил:

— Он специально выбрал церемонию запуска "Окрашенной звезды"?

Пристав, который, не будь он в форме, повернулся бы и с криками убежал, ответил:

— Мы просто следуем системе, мистер Виммер подал официальную жалобу сегодня утром, и закон гласит, что если нет чрезвычайных обстоятельств, таких как потеря сознания, слишком большое расстояние, разгар битвы и т.д., вы должны принять повестку и сразу прибыть в суд.

Убийственный взгляд в глазах Лэй Эня усилился:

— Церемония запуска "Окрашенной звезды" — это чрезвычайное обстоятельство!

Пристав был на грани слез:

— Маршал, пожалуйста, не усложняйте нам работу, церемонию можно отложить, ее действительно нет в списке...

Клапан экзоскелета Лэй Эня закрылся, и его выражение лица было отмечено явной свирепой аурой, мрачной улыбкой, которая на первый взгляд была фальшивой, заставив пристава сделать два коллективных шага назад.

Распространилось слегка тираническое ментальное запугивание.

— Маршал.

Тихий голос Линь Цзинье прервал напряжение, и он склонил голову перед маршалом:

— Поскольку это федеральное постановление, пожалуйста, позвольте мне уйти на некоторое время. "Окрашенная звезда" уже здесь, и она не собирается убегать, поэтому я просто продолжу, когда вернусь.

Пара разноцветных глаз смотрела прямо на Лэй Эня без особого выражения, но только Лэй Энь мог понять улыбку в этих глазах.

И взгляд Линь Цзинье задержался на клапане его экзоскелета, смысл был достаточно очевиден.

С такими резкими перепадами настроения шоколадный сироп вот-вот прольется?

Гнев Лэй Эня застыл, и он ответил низким голосом:

— ...Хорошо.

Пристав был действительно помилован, и тут же сделал жест рукой:

— Капитан Линь, пожалуйста, наш корабль уже припаркован снаружи.

Линь Цзинье кивнул и собрался последовать за ним.

Но вдруг Лэй Энь схватил его за руку и потащил назад, с такой силой, что закрутил Линь Цзинье вокруг себя.

Линь Цзинье был ошарашен:

— Маршал?

Звездная сеть вдруг снова разбушевалась:

"Черт возьми, посмотрите на растерянные глаза брата-экзаменатора!"

"Ах, это смущенное выражение лица ха-ха-ха! Наш брат-экзаменатор может забить двадцать из вас до смерти на поле, и он также может убить вас своим милым выражением лица в следующий раз!"

"Маршал: Я передумал, капитан мой, а не ваш!"

"Ха-ха-ха-ха я слышал, что маршал защищает своих подчиненных, ни один из них не может быть обижен, но я не ожидал, что это будет так серьезно!"

Лэй Энь сделал прямой жест, а затем властно сказал:

— Неужели мой Небесный Меч уже настолько беден, что не может позволить себе даже содержать летательный аппарат?

Судебный пристав чуть не упал на колени.

Но кто посмеет отказаться от летательного аппарата маршала?

Остальная часть Небесного Меча, особенно личная охрана маршала в черных боевых доспехах, немедленно выстроилась и отправилась в путь, прихватив за собой и приставов.

Линь Цзинье шел чуть позади Лэй Эня, пока они проходили мимо зрительских мест, все члены первоначальной команды 927-го выстроились и автоматически последовали за Небесным Мечом.

Аоке на поле отреагировал чрезвычайно быстро, в несколько шагов вскочив и влившись в очередь 927, Тебар, несмотря на вонючее лицо, все же подвинулся в сторону, что бы освободить для него место, а Мира и Аманда, не сбавляя темпа, шли позади команды 927-го.

После этого даже группа инструкторов Лазурного во главе с Лю Хуанем аккуратно следовала в конце.

Получилась отличная церемония запуска нового звездолета с одним изменением за другим, не

менее захватывающая, чем день отбора, репортеры в прямом эфире были совершенно ошарашены, но зрители в звездной сети в унисон напоминали:

"Следуйте за ними, ах-ах-ах, продолжайте прямой эфир, ах!!!"

Но прямая трансляция все равно была временно прервана, поскольку сцена из зала суда не могла транслироваться в прямом эфире по желанию и требовала разрешения сторон, иначе суд по умолчанию будет закрытым.

К тому времени, как они достигли дверей зала суда, судья присоединился к неразберихе.

В суд был вызван только один человек, но почему с неба спускалась большая группа летательных аппаратов с таким большим количеством людей?

Если приглядеться, лидером этой группы был кровожадный маршал Лэй Энь?

Из-за особого статуса вовлеченных сторон, а также из-за того, что в процесс были вовлечены военные и Лазурная Военная Академия, суд проходил в Верховном суде Федерации, который совершенно отличался от остальных обычных зданий суда, так как сюда поступало так мало дел, что большую часть времени это была обычная достопримечательность.

Зал суда был выполнен в стиле Сената Римской Республики в древние земные времена, без каких-либо внешних признаков межзвездных технологических артефактов, и полностью повторял тяжесть и величие каменного здания, даже эмблема Федерации была вышита на двух огромных флагах, которые свисали с боков дверей.

Присяжные и Министерство внутренних дел уже были на месте, из Военного министерства было немного присутствующих чиновников, но Министерство внутренних дел прислало своего генерального секретаря Анселла.

Анселл, который носил очки в золотой оправе и притворялся джентльменом, увидел, как Лэй Энь выбил дверь, и чуть не взорвался на месте.

— Ваше превосходительство маршал! — Анселл вскочил на ноги: — Это судебное заседание, что вы здесь делаете с такой большой группой людей? Майор Виммер еще не осужден.

Ну что ты опять добавляешь мне работы!

Лэй Энь посмотрел на Фриша, который сидел в зале, и на Люсию Фердиц, на лице которой было выражение "зачем я здесь?"

Затем он усмехнулся и мрачно облизнул кончиком языка клыки, прежде чем сказать:

— Членам семьи разрешено присутствовать по закону.

<http://bllate.org/book/15644/1398555>